Елена Княжина

Заноза в академии парных сил

Связанные огнем

Елена Княжина

Заноза в Академии парных сил. Связанные огнем

«Автор»
2026

Княжина Е.

Заноза в Академии парных сил. Связанные огнем / Е. Княжина — «Автор», 2026

Однажды Железный Рон уже потерял боевую пару и больше не собирался вступать в огненную связь. Никогда. Уж точно не с непутевой первокурсницей и не накануне старта важной миссии! К чему ему лишнее бремя за Пеленой? Глазастая неопытная девчонка, за которой нужен присмотр?Однажды Элери Марс уже доверилась сильному и высокородному – и потеряла все. Только поэтому она рискнула зачислиться в Академию парных сил – ради самой большой стипендии в Эстереле. Но уж точно не для того, чтобы стать напарницей легендарного Айрона Драхариуса. Она вообще не всерьез поступала на боевой!Огненный Отбор решил все за них. Теперь Лери и Рон официально пара. Их путь лежит за Пелену, их магическая связь – большая ошибка. И лучше ее разорвать, пока не поздно...

© Княжина Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Железный Рон 5
Глава 2. Огненная связь 9
Глава 3. Большая ошибка 12
Глава 4. Мелкая проблема 15
Глава 5. Некрепкий узел 18
Глава 6. Обычная Элери 21
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Елена Княжина
Заноза в Академии парных сил. Связанные огнем

Глава 1. Железный Рон

– Смотрите, вон там, в Первой Ложе! Это Железный Рон!

– Кто?

Я с любопытством завертела головой, пытаясь понять, на кого все глазеют.

– Мастер Айрон Драхариус вернулся из-за Пелены, – прошептала Руби и восторженно прикусила губу. – Он единственный ходит туда в одиночку, не опасаясь безумия…

Все ясно: значит, он уже сумасшедший. Для того и создаются боевые пары, чтобы там, за Пеленой, не лишиться рассудка. Кто-то должен прикрывать спину.

– Говорят, Железный Рон вернулся с шикарным уловом, – справа от Руби высунулась кудрявая светлая шевелюра.

Ее обладатель навалился на перила и, едва не улетев с нашего балкона в центр академического колизея, попытался рассмотреть Первую Ложу. Сегодня в честь ежегодного Огненного Отбора там собрались магистры и кураторы, а также действующие генералы и придворная знать.

– Он нашел плаунов?

– Целое гнездо!

– Сам зачистил? – с придыханием прошептала Руби.

– Нет, вернулся за подмогой. Говорят, сегодня он отберет лучшие боевые двойки со старших курсов и уже завтра заберет их на практику за Пеленой.

– Огхарреть… Это же опасно!

– Зато, считай, сразу на «звездочку» – для каждого, кто выживет, – азартно покивал парень. – Но сначала он благословит Двойственный Огонь и поприветствует первокурсников. Нам выпала огромная честь! Сам Железный Рон произнесет напутственную речь!

– Откуда ты все знаешь? – с недоверием протянула я.

– У меня брат на третьем курсе. Он сегодня тоже рассчитывает обрести пару и вернуться в строй, – пояснил парень. Ничто не выдавало в нем будущего боевого мага – ни круглое лицо с большой родинкой на щеке, ни растопыренные уши, ни забавный нос-кнопка. – Прежняя связка порвалась. Это его вторая попытка. После третьей – привет, отчисление. Я Эхо.

– Я Руби, а это Лери, – обворожительно улыбнувшись, представила нас приятельница. – И мы планируем тут задержаться.

Парень бодро пожал руку сначала Руби, потом мне, и снова вернулся на обзорную позицию.

С наших мест Первая Ложа едва просматривалась: будущих первокурсников определили поближе к земле, подальше от знати. Второй, третий и четвертый ярусы колизея занимали ребята со старших курсов, а дальше начинались балконы магистров и приглашенных.

В дни, когда проходят поединки боевых пар, тут зрителей битком. Но на время Огненного Отбора в зал допускаются лишь те студенты, у кого еще нет связи или кто ее трагически оборвал. Поэтому сейчас верхние ярусы частично пустовали, а вот на нашем было не протолкнуться.

– В этом году кандидатов в первокурсники больше, чем семицветной пыльцы по весне, – раздраженно заметила Руби, с которой мы познакомились на утренней диагностике ауры. – Угораздило же нас, да?

– Угу, – уныло кивнула я.

Мы притащились сюда за два часа до старта отбора, чтобы занять лучшие места у перил. Если бы не пробивная Руби, я бы сейчас стояла в хвосте очереди. Единственное, о чем мы не подумали – что вскоре нас расплющит нарастающая сзади толпа.

А ведь две трети кандидатов уйдут сегодня ни с чем: в академию зачислят лишь тех, чья магия обретет пару.

Еще весной в «Благой Вести Эстереля» писали, что нынешний год станет неудачным для поступления, но ждать следующего я не могла. Мой долг изрядно разросся, дядя Анк намекал, что у боевых магов самая большая стипендия… А за Пелену они ходят вовсе не так часто, как в газетах пишут. В остальное время работают над балансом сил да в носу ковыряются.

Словом, он был твердо уверен, что живого плауна я увижу не раньше старшего курса. Но откуда бы ему, потомственному херею, ведать, чем занимаются боевые маги? Нога дядюшки Анка ни разу не ступала за городскую стену.

Когда вся галдящая толпа рассредоточилась по колизею, двери четырех ярусов со скрипом закрылись, отрезав участникам пути к отступлению. Стартовал Огненный Отбор.

В центр боевой площадки, заметенной желтым песком, вынесли золотой обруч в половину человеческого роста. Установили тонким ребром в прорезь в камне и высекли искру.

С одной стороны обруч занялся рыжим пламенем, но по другую этот же огонь казался серым, бесцветным… Говорят, за Пеленой все видится именно таким, блекло-безжизненным.

– Двойственный огонь, – трепетно прошептала Руби, почесывая тугую темно-красную косу на затылке. Ей не терпелось спрыгнуть с балкона и пройти Отбор в числе первых.

Под диагностическую арку она входила прямо передо мной, и мне довелось случайно увидеть оттенок ее магии. Руби была «мергессой» – вспыльчивой и яркой обладательницей красного спектра. Обычно я с мергами старалась не пересекаться, уж больно горячий у них нрав, но с Руби мы легко нашли общий язык.

Здесь, на Отборе, цвет магии был личным делом каждого. Не всякий раскрывал свой спектр, многие хранили тайну до конца закрепления связки.

Нас намеренно переодели в блекло-серую форму кандидатов, чтобы выбор совершался сердцем и искрой, а не глазами. Только после подтверждения парности станет ясно, какой оттенок обретет сдвоенный общий поток.

Думаю, Руби рассчитывала на пурпур. На высший черный уровень мерги выходят редко: мало какая сила, кроме синей и желтой, уживается с взрывным нравом красных. Так что пурпур их потолок.

– Дай-ка угадаю, – Руби, облизнув язычком губы, покосилась на блондина Эхо. – Ты синн?

– Обижаешь? – оскорбился парень.

Его теплые глаза напоминали джантарики, сверкающие на солнце, так что я тоже поставила бы на синна. И хоть их грубоватая желтая магия считалась низшей (дальше только бесцветные), но мне она всегда виделась золотой.

– Неужто херей? А по виду не скажешь! – с гораздо большим интересом протянула она. – Тогда мы могли бы поладить… Уверена, огонь учтет наши пожелания…

– Уймись, красная, – добродушно рассмеялся парень и дернул Руби за кончик косы. – Я рассчитываю попасть к Железному Рону, а он курирует только черные потоки парных сил. Нам с тобой, к сожалению, не по пути. Ищи себе другого напарника.

– А сам он кто, этот Рон? – спросила я.

Привалившись к перилам, я поглядела в центр Первой Ложи. Но смогла рассмотреть только золотые эполеты на сером мундире, округлые бугры мышц под тканью, черные вихры волос и блестящий часовой артефакт на запястье.

– Потомственный «горд», кто ж еще.

Футы-нуты…

Хотя да: по нему заметно.

Стоило вспомнить про мастера Рона, как он завел речь. Коротко поприветствовал отважных кандидатов, пожелал удачи и лишний раз напомнил, что в Академии парных сил оттенок личной магии не имеет значения. По нему не встречают и не провожают.

Ну-ну. А на диагностике только и разговоров было, как бы не вляпаться в порочную связь с синнами…

– Здесь, вдали от королевского двора, нет знатных и простолюдинов. Нет гордов, шукеров, царров, синнаев, хереев… Есть только боевые двойки, чей баланс сил идеально подобран Двойственным Огнем. Многие из вас найдут здесь верного напарника на всю жизнь! – завершил он свою речь.

Как всякий горд, Железный Рон обладал харизмой кирпича. Или, скажем, мраморной статуи. Говорил он отрывисто, четко и строго по делу, не пытался казаться любезным и приятным… Вероятно, за Пеленой отбивается способность льстить и фальшиво улыбаться.

– А где его верный напарник? Который на всю жизнь? – пробормотала я, поглядывая на блеск часового артефакта.

Мастер Рон тоже все время на него смотрел и морщился, словно торопился скорее покинуть колизей.

– Ой, там жуткая история, – с воодушевлением завел Эхо, но прозвенел гонг к началу, и парню пришлось сбавить тон. – Он был связан с херессой… с лекаркой… Она по глупости сунулась за Пелену без страховки, и ее утянули плауны. Когда связь оборвалась, он отказался от второго шанса и стал одиночной. С тех пор не появлялся ни на одном Отборе. Я же говорю: нам повезло! Железный Рон – живая легенда!

Началась торжественная процедура проверки и благословения Двойственного Огня. Поскольку с обруча-артефакта стряхивали пыль раз в году, важно было убедиться, что все работает. Во избежание несчастных случаев, о которых кандидаты старались не вспоминать.

То, что у одной девушки в прошлом году окаменела левая кисть, – трагическое стечение обстоятельств. Даже журналисты «Благой вести» признали, что кандидатка пыталась смухлевать, а Огонь не прощает обмана…

С Первой Ложи в едином черном потоке спустились важные господа – ректор, пара магистров и собственно Айрон Драхариус, которому выпала честь публично проверить артефакт. Наш балкон забыл, как дышать: Железный Рон прошел совсем близко.

Настолько, что мне даже почудился его терпкий запах – силы, власти, сотен побед. Смущенно опустив ресницы, я все-таки увидела и нос с характерной горбинкой, и упрямую челюсть, и выраженные скулы…

Кто-то за нашими спинами издал побежденный «Ах!» и рухнул в обморок. Кажется, парой кандидаток стало меньше.

Мужчина бросил торопливый взгляд на золотой браслет, вздохнул и подошел к обручу. Я только сейчас заметила, что мастер слегка прихрамывает… Не такой он железный, выходит?

Сир Рон проверил огненный напор, убедился в наличии защитных чар и подал сигнал к старту.

– Сейчас начнут вызывать! – пискнула Руби. – Надеюсь, мастер Рон задержится и посмотрит хоть пару новорожденных двоек…

Список претендентов составили еще на диагностике, и я не рассчитывала войти в первый десяток. На мне арка, к прискорбию, зависла и не выдала результата. Счастье, что меня вообще допустили до арены.

– Думаю, ему неприятно на это смотреть, – догадалась я по потемневшему лицу «железного». – Раз уж свою пару он потерял в Пелене.

Айрон Драхариус с ректором прошли в обратную сторону, вновь всколыхнув ряды кандидатов. Важный сир с длинными серебристыми волосами и короткой бородкой притормозил прямо под нашим балконом и предложил «железному» встать рядом.

– Побудь еще немного, Рон, – по-простому предложил ректор и стукнул мастера по плечу. – Погляди на юные дарования этого года, на зарождение первой связи… Ты произнес отличную речь!

– Я спешу, – прохрипел мастер. – Надо успеть подобрать сработанные сцепки для похода за Пелену. Завтра отбываем к границе, несколько дней на балансировку сил – и идем к гнезду… Мне некогда отвлекаться на юные дарования.

– Пять пар. Прошу. Погляди, как они на тебя смотрят, – взмолился ректор. – Живая легенда! Пример для каждого!

– Я паршивый пример…

– Три? Или еще поторгуемся?

– Ладно, уговорил. Но после третьей огненной связки я ухожу, – предупредил мастер Драхариус и, забравшись в тень, прислонился к стене под нашим балконом.

– Он будет смотреть, Лери, ты слышала? – восторженно стонала Руби мне в ухо. – Железный Рон будет смотреть!

Глава 2. Огненная связь

– Ну почему не меня? Она до Огня вообще дойдет или нести придется? Какой из нее боевой маг? – вспыхнула Руби, когда из всех кандидаток первой вызвали бледного вида хересу. Та вяло поплелась к обручу, точно сонная муха.

На то, что претендентка «голубых» кровей, намекал слегка синюшный оттенок кожи и выпирающие вены. Хересы в повседневности выглядят так, будто вот-вот упадут в обморок. И нередко падают.

И эта – упала.

– Не дошла, – хмыкнул Эхо.

– Переволновалась, наверное, – я пожала плечами и навострила уши, вслушиваясь в имя следующей претендентки.

Но это был претендент. Некий Флоран Гризлей, который умудрился к серой униформе прилепить сочно-зеленый шарфик. И теперь манерной походкой топал к огненному кольцу.

– Очень непрозрачный намек, – фыркнула Руби, рассматривая утонченные черты благородного «царра». – И почему красный с зеленым не сочетается? Я бы быстро его укротила.

– Вот потому и не сочетается, – хмыкнул Эхо.

Он хоть и считал себя птицей другого полета, но на косичку запальчивой Руби поглядывал с аппетитом.

Флоран отважно подошел к обручу, засучил рукав и сунул руку в огонь. По его коже побежали искры, причиняя не боль, но определенные неудобства – иначе зачем бы он так морщился?

Растопыренная пятерня, побелевшая от напряжения, торчала с другой стороны кольца, а ее хозяин истошно голосил:

– Найдись, моя пара! Подай мне руку… и возьми часть моей силы в заклад вечного союза! Забери меня на ту сторону и стань со мной единым целым!

– Орать, кстати, необязательно, – прокомментировал всезнающий Эхо. – Но об этом магистры рассказывают лишь тем, кто зачислился. Потехи ради.

От кольца вверх разлетались искорки, разыскивая среди «непарных» студентов тех, чья магия могла бы подойти кандидату. Флоран стоял посреди колизея, растопырив пальцы и стиснув зубы.

– Кто-то должен отозваться, – взволнованно прошептала Руби. – Он же царр! Это почти гарантированно черный поток!

– Дело не в цвете магии, мисс. Не только в нем, – внезапно ответил ей сам Рон, задрав голову к балкону. – Боевые связки создаются на всю жизнь. Совместимость имеет решающее значение. Своего напарника «видишь» через Огонь и даже сквозь Пелену. Чувствуешь его боль, слышишь стук его сердца, читаешь его мысли.

– Красиво, – неслышно прошептала я.

На диагностике нам раздавали бланки согласия, в которых подробно описывались «побочные эффекты» от спаривания потоков. Там упоминалось, что возникающая связь настолько глубока, что почти интимна.

Боевая двойка – это или лучшие друзья, или потенциальные любовники. Они прорастают друг в друга, испытывают реальное недомогание и упадок сил при разлуке… В газетах про такое не пишут, но большинство магов, работающих в сцепке, остается холостяками, чтобы не омрачать брак связью на стороне.

Если бы не мои стесненные обстоятельства, я бы тысячу раз подумала, прежде чем подписать согласие.

– Отзовись! – в последний раз провопил Флоран и выдернул руку из огня.

Никто не откликнулся.

– Попробуйте в следующем году, господин Гризлей. Сегодня в зале для вас нет пары, – кивнул ему ректор и, сверившись со списком, пригласил нового претендента.

Студенты сменяли друг друга на посту у огненного кольца, просовывали руку в пламя, взывали к утраченной паре… И уходили ни с чем. Даже ректор признал, что нынче неурожайный год.

Наконец одной девушке удалось докричаться. Ее пальцы успели совсем побелеть, но вдруг с верхнего яруса спустился воздушный поток и принес парня в красной рубашке. Тот протянул руку с другой стороны кольца, крепко сплел пальцы и вытянул кандидатку сквозь пламя на свою сторону.

На их ладонях появились огненные метки, а ввысь устремился сдвоенный поток сил – сочно-пурпурный.

– О-о-о, – завистливо протянула Руби. – Так нечестно: сразу связаться со «старшаком»!

– Нечестно, потому что на ее месте не ты? – издевательски фыркнул Эхо.

– Именно! – азартно покивала она. – Он научит ее плохому… А я бы научила плохому его.

– Неисправимая, – хохотнул парень.

– Здесь столько старшекурсников без пар, разве не подозрительно? – нахмурилась я. – Куда они дели своих половинок?

– В первый год связь еще тонкая и часто рвется, – Эхо пожал плечами.

– Или ее намеренно рвут. Не из тех ли они элитных ребят, кто часто меняет напарниц?

– Бабушка научила меня, как укрепить связь. Наша не порвется, – подмигнула Руби. – Я симпатичная, у меня сильный поток… Я рассчитываю на качественный союз.

– Брачные регистрации в другом конце зала, – издевательски фыркнул Эхо. И тут же побледнел, потому что ректор назвал его имя. Подхваченное реальным эхом, оно разлетелось по всем этажам колизея.

Парень прыгнул в воздушный поток, приземлился на песок и, нервно подергивая плечами, прошагал к Огню.

– Ой, – охнула Руби, едва Эхо сунул кулак в кольцо.

– Он большой мальчик, справится, – утешила я приятельницу.

– Да я не за него беспокоюсь, – проворчала она и потерла запястье. – Почему так больно?

– Тебе? – удивилась я.

– Кто бы знал, что Двойственный огонь так жжется!

– Но ты здесь, а не там…

– *О, моя боевая пара, найдись и протяни свои нежные пальчики*, – заунывно пропел Эхо, закатывая глаза к верхним этажам. Но искры огня, пометавшись по залу, зависли перед нашим балконом.

– Нет-нет, это невозможно… да и он не хотел… – бормотала Руби, в спешке принимая решение. Предложенную связь можно отвергнуть, если внутри есть место сомнениям. – Впрочем, кто его спрашивает? Пурпур отличный цвет!

Резко выдохнув, Руби выкинула руку вперед, и ее тут же подхватил магический вихрь, унося в сторону кольца.

– Ты? – на весь зал удивился Эхо, когда нежные пальчики Руби сомкнулись на его пятерне. – Эй, такого уговора не… Предупреждаю: ты пожалеешь!

Вспыхнув от бесстыдной угрозы, Руби сжала пальцы сильнее и выдернула парня через кольцо. Да с такой силой, что Эхо в полете приземлился на нее и повалил на песок. Их магические потоки сплелись в один и взмыли под купол яркой… *оранжевой* струей.

Тут даже у меня отвалилась челюсть.

– Почему не пурпур? Должен быть пурпур! – возмутилась Руби, спихивая с себя Эхо. – Ты не синий… Не синий?

– Я предупреждал… что пожалеешь… Да уймись же, бешеная!

– У-у-у, я твои золотистые волосенки сейчас как повыдергаю! – вопила моя приятельница, действительно протягивая руки к солнечным кудрям. – Ты меня обманул!

– Я просто не подтвердил твои догадки…

– И не опроверг! И прямо на вопрос не ответил!

– Ты сама все решила… додумала…

– Ах, он на черный поток рассчитывает! – едко кривлялась Руби. – Ах, нам не по пути!

– Ну, видимо, теперь по пути?

– Мне? С желтым?!

– Зато у нас о-о-очень качественный союз…

– Ты меня не усилил! – шипела Руби. – Ты меня… *разбавил*!

– Тебе полезно. Для равновесия… Уж больно концентрированная…

За их возней на песке с любопытством наблюдали все четыре яруса, и даже ректор не спешил давать гонг.

– Горячая будет сцепка, – прокомментировал кто-то из магистров.

Сдув с лица выбившуюся челку, Руби отряхнулась и понеслась к балкону. Нашла меня глазами и принялась громко жаловаться:

– Он синн! Слышишь, Лери? Грязный, грубый синнай!

Разобиженная Руби полыхала гневом: она явно рассчитывала на большее.

– Ты поступила, – я перевесилась через перила и тряхнула новую подругу за плечо.

– Поступила?

– Да!

– Я поступила, – заторможенно повторила Руби. Ее глаза зажглись радостью, и девушка, не придумав, кого обнять, повисла на мне. – Я поступила!

– А-а-а! – под весом обстоятельств я полетела вниз.

Рухнула бы носом в песок, если бы подоспевший Эхо не подхватил и не спустил аккуратно.

– Идите следующей, мисс, раз уж свалились, – ворчливо разрешил ректор. – Не запихивать же обратно?

– Элери Марс, – представилась я и украдкой поглядела на «Железного», чей взгляд не отлипал от часового артефакта.

Мастер помнил про три обещанные пары и явно мечтал, чтобы мое общение с огненным кольцом стало последним, что он увидит.

– Удачи, Лери! – шепнул Эхо, выглядевший назло всем вполне довольным. Пусть и потрепанным.

Глава 3. Большая ошибка

Едва я сунула руку в огненное кольцо, артефакт задымил и наполнил колизей едким запахом гари. Словно кто-то бросил пылающий уголек в кучу мокрой листвы.

Поскольку гонга к отмене не последовало, я продолжила стоять перед обручем и шепотом взывать к паре. А потом уж не шепотом, а самым настоящим воем: адская ломота разлилась по телу! Из-за дыма не было видно искр, и казалось, что артефакт вовсе не ищет для меня напарника.

Мышцы скрутило спазмом, я попыталась выдернуть руку – гхарр с ней, со стипендией! – но не смогла. Огонь держал ее в плену. Но вместо того, чтобы побелеть, она на глазах чернела, начиная с кончиков пальцев.

– Оу… – прошептала я. – Тут, кажется, что-то сломалось.

Колизей расплывался перед взором, покрываясь серыми пятнами тумана. А в огненном кольце вместо песка и ошеломленных лиц мне вдруг привиделся бесцветный лес… Оттуда тянулась странного вида рука, готовая схватить за пальцы и утащить на свою сторону. С такими же черными ногтями, как теперь у меня.

Уши заложило, я едва слышала выкрики толпы. Зато точно знала: я туда не хочу, в этот дикий мир без звуков, запахов и цветов.

– Нет, нет, не трогай! – испуганно замотала головой, когда черная рука сомкнулась на запястье и с силой потянула меня в обруч. Я вдавила пятки в песок, не поддаваясь.

– Кто ее тащит? – прошелестело на балконах.

– Да она смухлевать пытается! Влезть без пары! – отвечали другие.

Похоже, руку по ту сторону кольца видела только я. Ее хозяин носил ветхий балахон с капюшоном, надвинутым на лицо, а под темно-серой тканью едва просматривались омуты мутно-белых глаз. Настолько дикое зрелище, что я сама себе б не поверила.

Мое тело уже до середины пролезло в обруч, когда я ощутила горячую руку на талии: кто-то, сердито пыхтя, тащил меня обратно.

– Вы видите? Вы *его*видите? – трясясь от ужаса, прошептала я.

Справа в песок вдавился мужской военный сапог, добавив подозрений, что в мой затылок дышит Железный Рон.

– Вижу, – сдавленно прошипел маг, вытягивая меня прочь из кольца. – Расслабьте тело, я не отпущу… Пелена затягивает сильнее, если сопротивляться. Словно трясина. Доверьтесь, я держу.

Пелена?! Вот так сразу? Как крепко заблуждался дядюшка Анк…

Попробуй тут расслабиться!

Нелюдь с бесцветной стороны дернул с такой силой, будто хотел разорвать меня на две половинки. Отдельно Элери, отдельно Марс.

– Ааа! – провыла я, подлетев вверх.

Меня всосало в кольцо до пояса, и мастер Рон вынужденно перехватился за щиколотки. Черная пятерня уволакивала в бесцветную серость, а пальцы, сжимавшие ноги, тянули обратно.

– Как вас зовут? – доверительным хрипом уточнил «Железный».

Эмоций зазря он не расплескивал и ощущался предельно собранным, в то время как я давно искусала губы и подвывала от ужаса.

– Элери… – промычала сквозь стиснутые зубы.

– Слушайте внимательно, Элери. Сейчас я пропущу через вас поток магии, очищающей от скверны. Ощущения не из приятных. И в следующие несколько дней мышцы будут ныть, как от семицветной хвори…

– Пропускайте! – взмолилась я. – Лишь бы это закончилось!

Тело дернуло судорогой, энергетическая волна прошла насквозь – от пяток до кончиков пальцев – и влилась в белоглазого. Тот отпустил руку мгновенно, и я, словно из рогатки выпущенная, полетела обратно в мастера Рона. Наши тела закрутило вихрем, прокатило по песку до самых балконов…

Пыльные и растрепанные, заплетенные в тугой узел, мы даже не сразу смогли распутаться. Останься во мне способность соображать, я бы сейчас обязательно растерялась или смутилась.

Но вместо попыток провалиться под землю я присела, стерла грязь со щек и вытряхнула песок из волос. «Железный» не соврал: после того, как его магия побывала внутри, мое тело ломило и лихорадило.

– Что там было, Айрон? – подоспел ректор.

– Плаун. Высший.

– Плаун? – я выпучила глаза на спасителя. – Настоящий?

– Как мог плаун пробраться в академию? – изумился седовласый сир.

– Он и не пробирался. Лишь превратил кольцо Отбора в портал, – отряхнув от песка черную шевелюру, мастер Рон попытался подняться. Припал на больную ногу и протянул мне руку. – Двойственный огонь совмещает оба вида энергий. Артефакт создали на границе…

– Но мы никогда не подозревали, что у плаунов есть доступ к другой стороне, – ректор развел руками. – Впервые кто-то из них подобрался так близко. И тому должна быть причина.

– Завтра я наведаюсь к ним в гнездо и спрошу лично. С пристрастием, – хмуро пробасил «Железный». – Вставайте, мисс Марс, я отведу вас к целителю, он выпишет снадобья от ломоты.

– А потом? – жалобно уточнила я.

– А потом вас отправят домой. Вы не обрели пару и… вряд ли способны к боевой магии, – припечатал Рон, сомкнул пальцы на моих и резко дернул вверх.

И все бы ладно, я почти согласна была поехать домой – подальше от жуткоглазых плаунов и Пелены, – но из нашей сцепки вдруг хлынул черно-белый поток энергии.

Он бил вверх мощной струей, сплетая воедино магию потомственного горда и мою, не поддающуюся диагностике. Но вместо того, чтобы стать однородно серым, поток переливался – то диким обсидианом, то белоснежным перламутром… Красиво, странно. И совсем некстати.

– Какого плауна тут происходит? – изумился второй магистр, тучный сир в зачарованных линзах, стоявший у ректора за плечом.

«Железный» изменился в лице. Поглядел на сцепленные руки, на поток силы, затем – обвиняюще – на меня… и порывисто отдернул руку. Струя черно-белой магии иссякла и рассыпалась остаточными брызгами по песку.

– Немыслимо, – прошипел мастер Драхариус, испепеляя взглядом теперь и ректора. В густо-черных глазах потомственного горда плескалась ярость. – Побудь немного, Рон! Ты пример для юнцов, Рон! Всего три огненные связки, Рон!

– Не распаляйся, – сдержанно ответил ректор. – Едва ли это всерьез и надолго: мисс Марс для тебя слишком юна и неопытна…

– Именно! – фыркнул мастер, по привычке глянул на часовой артефакт и стремительным шагом вышел из колизея.

– Для чего я слишком юна? – окончательно вытряхнув из головы песок, я уставилась на магистров. – И что не всерьез и ненадолго?

– Ваша с мастером Айроном огненная связь, – повздыхал ректор.

Он указал на крошечный значок пламени, отпечатавшийся на тыльной стороне моей ладони.

– Нас привязало друг к другу? С Железным Роном? – изумленно прохрипела я. – Но почему?

– По ошибке. По очень большой ошибке, – невозмутимо ответил он. – Подобные узелки, как правило, рвутся в течение первых месяцев балансировки сил. Но пока… согласно традициям Отбора… вы зачислены в академию, Элери Марс.

Глава 4. Мелкая проблема

Рон

– Не кипятись!

Ректор, хоть и был с ним схожей комплекции, однако догнал далеко не сразу. То ли Рон несся со скоростью ужаленного вирса, то ли Рейгон не очень-то спешил. Давал время продышаться и прийти в себя.

Айрон сам не заметил, как вихрем вылетел из колизея, проскочил между двух башен Академии парных сил и затормозил только у загона с вирсами. Его короткошерстный Мару лениво разлегся на куче сухого сена. Завидев взвинченного хозяина, он принялся нервно бить по земле черным хвостом.

– Только пр-р-риехали… а уже пр-р-роблемы… – ворчливо промурлыкал Мару и распушил богатые серебряные усы. – За Пеленой неспокойно… тут неспокойно… А вир-рсы любят покой.

– Я не кипячусь, – проигнорировав жалобы Мару, Рон обвернулся к ректору. – Я проклинаю себя за то, что уступил и остался. Ничему меня жизнь не учит.

– Не остался бы – улетела б девчонка за Пелену. А так… Непоправимого не случилось, что до случайной связи – мисс Марс тоже восприняла ее без восторга, – меланхолично произнес ректор, отрастивший на этой должности толстую кожуру.

А вот где потерялась толстая кожура Рона – большой вопрос.

– Целитель увел ее в больничное крыло, диагностировал истощение, маг-протест и истерику, – добавил Рейгон, почесывая бородку.

– Это меньшее, что могло с ней сегодня случиться… Высший плаун у нас в гостях! Какова наглость!

– Ты же лично проверил артефакт.

– Видно, недостаточно внимательно, – поморщился Рон. – Торопился. Где-то осталась лазейка, разрушившая защитный барьер…

Он не просто так получил прозвище «Железный». Мало что в Эстереле могло выбить Драхариуса из равновесия. Даже стая плаунов, умело выжимавшая души из тел, не сдюжила… Но вот, поглядите: какая-то зеленоглазая заноза с пышным хвостом рыжих волос едва не довела мастера до безумия!

А теперь у нее истерика, истощение и неприятие связи, до чего Айрону нет никакого дела.

Никакого.

– Что показала утренняя диагностика ауры этой… мисс Марс? – раздраженно бросил, глядя под ноги.

– Зачисленную кандидатку зовут Элери. Тебе пора начинать воспринимать ее как свою пару, Рон.

– А может, у меня тоже истощение, маг-протест и истерика? – поскрежетав зубами, выдавил Айрон. – Полное неприятие связи с неопытной малолеткой?

– У господина появилась пар-р-ра? – вирс с любопытством поднял морду с сена и уставил на Рона внимательные желтые глаза.

– У господина появилась заноза в железной задн… – отрешенно прорычал Рон и повернул лицо к Рейгону. – Что с ее диагностикой? У потока был странный окрас.

– По ауре данных нет, арка утром сбоила.

– Арка сбоила, артефакт сбоил. А мне теперь разгребать. В прошлый раз…

Рон осекся, вспомнив, что зарекся разговаривать на эту тему даже с ближайшими друзьями. С теми, кто с молодости знал его и ее… *Их*.

– В паре с гордами всегда выходит чистый черный общий поток, – пробормотал под нос. – Неважно, с кем связь – с мергессой или с херессой.

– Высшая черная кровь принимает и подавляет, – согласился Рейгон. – Поэтому вам трудно находить пары, но если уж нашли и сплелись, то это на всю…

– Мне не понравилась белая взвесь в потоке, – перебил Рон, не желая слушать про «всю жизнь». – Кажется, огненная связь меня не усилила, а ослабила. Хотя что еще ждать от первокурсницы, умудрившейся свалиться с балкона?

– Так не бывает, чтобы ослабила, – Рейгон покачал седой головой. – Две силы больше одной. Единение дарит баланс. Просто тебе нужно заново учиться доверять партнеру…

– Ни к чему. Нам обоим ведомо, что связь порвется за месяц-другой, – буркнул Рон. – Но как быть с зачисткой? Я вернулся за подкреплением, а не за парой! Не могу же я взять зеленоглазую мелочь за Пелену?

Он вошел в загон к вирсу и сунул пятерню в шелковистую шерсть. Потрепал Мару за ухом, позволяя облизать ладонь и слегка прикусить в месте, где кожу прожгло огненной печатью.

– Эта «мелочь» достаточно зрелая для сцепки и своей рукой подписала согласие, – напомнил ректор. – Оставлять ее здесь нельзя. В первые дни, когда связь только зародилась, разлука подобна смерти. Тебе ли не помнить…

– Да я уж, правда, не помню, – соврал Рон.

– Ты сам ослабнешь, а она… С непривычки она может вообще разлуку не вынести.

– Мы ничего не знаем об этой мисс Марс, – проворчал Рон. – Ни ее личного спектра, ни причин, по которым именно на ней разрушился защитный барьер кольца. К тому же не думаю, что из нее выйдет толковый боевой маг. Не лучше ли подать прошение о принудительном разрыве и проводить девушку за ворота?

– На каком основании? Я не могу отказать ей в зачислении: девица отмечена огнем. Парность есть дар, и наш долг его принимать, – Рейгон развел руками. – Вот если ваша связь ослабнет, а новой не завяжется с трех попыток, тогда и поговорим.

– Аххххр, – Айрон издал тихий утробный рык. – И что предлагаешь? Куда мне ее девать?

– Бери с собой. Она вполне поместится в чемодан, а в сцепке легче разобраться в проблемах.

– Как ты себе это представляешь? Под каким предлогом я потащу первокурсницу, не нюхавшую остаточных боевых чар, за Пелену? «Благая весть» сразу раструбит, что я отправил свою пару на убой, чтобы не нянчиться!

– Тогда откажись от затеи с зачисткой и вернись к кураторству, – флегматично промолвил Рейгон и уселся на тюк сена. – В академии тебя заждались. Возможно, Айрон Драхариус забыл, что числится преподавателем «Искусства балансировки и объединения сил» и получает за это достойное жалование?

– Я должен быть *там*.

– Ты что-то не договариваешь?

– У плаунов в свежем гнезде были белые глаза, – неохотно признался Рон. – Как у высшего из портала.

– И как у тех, кто забрал Хэди, – понимающе кивнул ректор. – Ее там уже нет. Никто не способен долгое время сохранять рассудок за Пеленой, тем более в гнезде плаунов.

– Я это знаю получше тебя. Удобное кресло в твоем кабинете? – разорялся Рон. – Мягкое? А из окна хорошо видно, что происходит на границе?

– Кто-то должен сидеть в мягком кресле и смотреть в окно, – Рейгон пожал плечами. – Ладно, убедил: ты не можешь не ехать. Но и ехать один не можешь… Какие у нас варианты?

– Никаких! – рявкнул Рон. Его вирс нервно дернул ушами. – Керрактова бездна!

– А знаешь… Ты ведь можешь взять в поход не только мисс Марс, но и другие свежие двойки. В рамках кураторства.

– В поход? – поперхнулся. – На обзорную экскурсию по Пелене?!

– Нам пора вернуть традицию посвящения, – задумчиво предложил ректор. – Помнишь, как славно было, когда ты поступал на первый курс? Байки у костра, палатки, наставничество…

– Предлагаешь устроить посвящение за Пеленой, в землях без цвета и вкуса? Развернуть палатки в паре эстерельских лиг от гнезда самых дрянных монстров Веера? Беззаботно жарить фигурный зефир на палочках, понимая, что к утру часть неопытной команды утратит рассудок?

– Вы можете встать у самой границы, Рон. Там достаточно цвета и вкуса, – задумчиво предложил Рейгон. – Ты все равно собирался первые дни заниматься балансировкой сил… Вот и покажешь пример новичкам. Пусть вместе с твоими бойцами потренируются и подстрахуют команду с тыла.

– Более опасной затеи не придумаешь. И мне за всех отвечать? Следить, чтобы никто из малолетних оболтусов не угодил в капкан плаунов и не поджарил себе… кхм… уши спаренным потоком? Я уже не куратор «черных», а нянька для зеленых, так, Рейгон? И что скажут осчастливленные родители наших первокурсников?

– А они подписали согласие. Мелким шрифтом в нем значится, что в случае нужды боевую сцепку могут отправить на практику за Пелену. В любое время, начиная с первого дня учебы. Полевой опыт – лучшее, что академия может предложить новобранцам.

– Посмертно, – обреченно фыркнул Рон.

Глава 5. Некрепкий узел

Элери

Железный Рон не соврал: меня лихорадило бесперебойно. Мышцы ныли, как после тысячекратного прохождения полосы препятствий. В голове пенилась вязкая каша.

Целитель вливал в рот какие-то снадобья, я их послушно глотала в надежде на улучшение… Но все было без толку.

За окнами академической лечебницы смеркалось. От двух молоденьких целительниц, проходивших здесь практику, я узнала, что огненное кольцо починили и Отбор возобновился в ускоренном темпе. Однако новых поступлений на соседние койки не последовало, значит, артефакт сломался только на мне.

Тотальное невезение!

– Ох, властью семицветной богини, что мне с вами делать? – сетовал лекарь, разглядывая дно опустошенной склянки. – Не так много сир Айрон магии сквозь вас пропустил, чтобы столь картинно страдать!

– Я не напоказ, правда, – прошептала виновато и попробовала жевать подушку, чтобы не выть.

Наволочка оказалась невкусной – горькой и пропитанной травяным настоем. Кто ж знал, что волшебный день поступления окончится для меня на больничной койке.

– Ничего, ничего… Терпи… После столкновений с плаунами бывает и хуже, – прошептала практикантка в нежно-голубом чепчике.

– Огонь… жжется… – прохрипела я.

– Если так пойдет, к утру связь сама оборвется. Значит, слабая вышла, порченая, – повздыхала девушка. – Вот тело и не принимает, бунтует.

– Махдира, глянь, осталась у нас еще протертая леденящая матта? – выкрикнул док, засучивая синие рукава халата. – Хорошо бы повязку охлаждающую наложить, пока пара мастера Драхариуса до конца не сгорела. Неловко будет вернуть ему угольки…

Лекарь бормотал еще что-то – про маг-протест, несовместимость, ошибку и неприятие. Но сказать по правде – я была не в силах бунтовать. Приняла бы все, что дадут.

Извиваясь на кушетке от боли, я постанывала и слала мольбы Семицветной Лотте, покровительнице полного магического спектра. Но вместо спасения боги только подкидывали поленьев в костер моих страданий.

– Это не протест, – прохрипели от входа в палату. – Магическую несовместимость я бы тоже почуял.

На ресницах скопилась влага, веки слиплись, так что я увидела лишь приближающееся пятно серого цвета.

– Мастер Драхариус! – лекарь низко поклонился и уступил гостю проход к кушетке. – Но если не протест, тогда все ж перебор с очищающей магией, да? Вместе со скверной вы вытравили и защитные силы юного организма?

– Не должен был… вытравить, – проворчал «железный». – Думаю, дело в связи…

Перед глазами блеснул часовой артефакт, и на мой горячий лоб легла рука с шершавыми пальцами.

– Так я о том и толкую. Слабая, не жизнеспособная, – робко вставила практикантка, которая от появления мастера раскраснелась до ушей.

– Напротив. Сильная, – вздохнул Рон. – Иначе с чего бы моё нутро за компанию полыхало?

В отличие от меня, «железный» твердо стоял на ногах, подушку грызть не пытался и даже не выл, но в задумчивых черных глазах я увидела отголоски боли.

Вновь смерив взглядом часовой артефакт, мастер придвинул соседнюю койку вплотную к моей, уселся на нее, сбросил на пол сапоги и тихо скомандовал всем выйти.

Ой, я бы тоже вышла! Если б могла!

– Вы же спешите… – прошептала, заметив, что мастер Рон взбивает соседнюю подушку и укладывается рядышком. В паре ладоней от меня.

Как-то это… противоестественно, нет?

– Теперь, видимо, не спешу, – проворчал «железный», устало прикрыв глаза. – Что ж… кажется, я действительно не могу оставить вас в академии. И сами заживо испечетесь, и мне страданий добавите. Придется утрамбовывать в чемодан.

– К-куда?

– Надеюсь, вы всю жизнь мечтали прогуляться по Пелене…

– В шесть лет мне впервые приснился плаун. В кошмаре. Я потом месяц в детскую комнату не входила, спала в дядиной библиотеке при свете ламп, – нервно призналась я.

Он всех напарниц скармливает монстрам Пелены, да?

– Ммм… Наверняка во сне вы увидели плауна таким, какими их рисуют в «Благой вести»? С шестью черными клешнями, огненными глазами и ядовитой слюной, капающей с клыков?

– П-почти, – выдохнула я. – Там еще хвост был… с шипастыми наростами…

– Да, точно, хвост, шипы… Нет, мисс Марс, настоящие плауны иные. Вы видели одного сегодня в кольце.

– Я бы не поверила, что это плаун, если б вы не сказали! Он был похож на… на…

Я запнулась, не придумав, как описать кошмар.

– На человека? Да, Элери. В этом-то вся проблема: высших почти не отличить от нас, – пробормотал он. – Если повезет, вживую вы с ними не скоро столкнетесь. Может, вообще никогда.

– Как-то это не вяжется с вашим планом утрамбовать меня в чемодан, – усомнилась я.

– Чемоданы плаунов не интересуют. А вылезать вам необязательно.

Он пошутил, да? Разрядил обстановку? В смысле… «железный» это умеет?

Сир Айрон свесил руку с кушетки и еле ощутимо коснулся моих пальцев своими.

– Как ваш жар?

– Боль наконец утихла. Но вы, думаю, и сами это почувствовали, – подтвердила очевидное. Я не выла, как раненый зверь, вот уже несколько минут – с того мгновения, как мастер зашел в палату. – Что за магия странная? Почему мне рядом с вами… полегче?

– Огненная связь не только калечит, то и лечит. Иногда. Вам надо поспать, я пока тут полежу. Расстояние в сцепке имеет значение.

Надеюсь, это было продолжение шутки… Полежит? Со мной? До утра?

Он же не всерьез?

– За ночь вы или окрепнете, свыкнетесь с необычными ощущениями, сможете самостоятельно влезть в мой чемодан и отправиться к Пелене. Или отринете нашу связь и до Посвящения в двойки покинете академию. Сразу скажу, что я предпочел бы второй вариант, но в удачу верится слабо. Так или иначе, к утру вам станет лучше, мисс Марс, – безэмоционально договорил Рон и замолк.

Через минуту послышался басистый храп, какой случается у мужчин, если они заснут на спине в неудобной позе. Дядюшку Анка, если он задремлет в библиотеке, вечно приходится на бок переворачивать.

Но нарушить покой Железного Рона мне не хватило ни сил, ни отваги. Поэтому я просто ошалело пялилась в потолок, подсчитывая радужные блики кристаллов и вслушиваясь в баюкающий шум чужого дыхания…

О, семицветный спектр! Это происходит взаправду!

Если с мергами я старалась не иметь общих дел, помня про их взрывной нрав, то гордов и шукеров огибала по широкой дуге. По очень широкой! Мне идеально подходило расстояние в пару-тройку эстерельских лиг.

Я любовалась ими, статными, властными и величавыми, «черными» и «пурпурными», издали. А при случайном сближении начинала нервничать и задыхаться: что-то вроде индивидуальной непереносимости высшей крови.

Так какого плауна Двуликий Огонь связал меня с гордом?!

Пытаясь дышать ровно и не выказывать паники, я перевернулась на другой бок и крепко зажмурилась. Если практикантка права, к утру болезненная связь истончится настолько, что сама порвется. И «железный» будет этому только рад.

Глава 6. Обычная Элери

Практикантка застала меня на подоконнике с чашкой взвара. Я проторчала тут все утро, глазея на небо, испещренное радужными бликами. На стремительно несущиеся облака, цепляющие пик «Черной» башни и ласково поглаживающие «Пурпурную»*. На сонных вирсов, делающих растяжку перед загонами…

Мастер Драхариус исчез с соседней кушетки еще до рассвета, позволив нам избежать неловкости. Почувствовав внутри избыток сил и не придумав, куда растратить излишки, я воспользовалась старым советом дяди – сконцентрировалась на созерцании. Так гораздо меньше шансов устроить пожар или потоп.

Из целительского корпуса хорошо просматривались две величавые башни Академии парных сил. Одну венчал густо-черный глянцевый купол из чистого обсидиана, вторую – туманно-мерцающий, переливающийся сотней оттенков от бледно-розового до темно-фиолетового. Сажа и пурпур. Цвета двух основных потоков в боевых двойках.

Наверху башни соединяла прозрачная галерея, по которой можно было перебежать из одного корпуса в другой, точно по воздуху. Вся академия – как красноречивый символ парности, единства противоположностей и гармонии, рождающейся из хаоса.

Я глядела на купола и никак не могла припомнить, зачем вообще согласилась сюда поступать? К дракам меня не тянуло, плаунов я с детства боялась до дрожи в коленях…

Видимо, аргументы дяди Анка звучали убедительно: самая большая стипендия в Эстереле – не шутка, от которой легко отмахнуться. А мы в долгах, как в семицветной пыльце по весне. К тому же в боевые маги почти не идут горды, да и шукеры за Пеленой большая редкость. Высшая кровь предпочитает красивые придворные должности и отсиживается в столице.

Поэтому единение потоков, дающее черный и пурпурный спектры, нам так необходимо. Для этого Двойственный Огонь подбирает пары. Ведь плаунов побеждает магия только двух оттенков, остальные в битве почти бесполезны. В отсутствие гордов и шукеров нужные спектры не получить никак, кроме как через спаривание низших сил.

Не удивительно, что Рон справляется в одиночку… Удивительно другое: почему он, потомственный горд, носитель высшей королевской крови, не выбрал себе местечко потеплее? Подальше от башен Академии… и от меня?

Заметив беглую пациентку на подоконнике, практикантка укоризненно покачала головой. Но быстро сменила гнев на милость, увидев огненную петельку на тыльной стороне ладони.

– Связь не порвалась! – ошеломленно выдохнула она. – Ох, как я ошиблась…

– Мы все ошиблись, Махдира: парная связь ее не убивала, а лечила. Что бы ни терзало вчера этот юный организм, сегодня оно исчезло, – с меланхоличной улыбкой на лице лекарь вошел в палату. – Быстрая диагностика резерва показала, что вы за ночь окрепли достаточно, чтобы получить это, мисс Марс.

Он протянул выписной лист с ярко-голубой печатью-цветком – символом знахарства. Почерк целителей традиционно не поддавался расшифровке, поэтому маг вслух пояснил, что не возражает, если я приступлю к учебе и практике в ближайшие дни.

Одним словом – никакого мед-отвода от Пелены.

После трех отрывистых ударов в дверь в палату вошел мастер Рон с коробкой в руках. За ночь его щеки покрылись короткой щетиной, однако мундир выглядел свежим и выглаженным.

– Посвящение пройдет на площади. Вот ваша одежда на церемонию, она же сойдет для дальнейшей поездки, – он поставил коробку на край кушетки. – Рекомендую ополоснуться,

потому что путь к Пелене неблизкий, а условия палаточного городка… специфические. Когда случится следующее купание с мылом и теплой водой, я предсказать не рискну.

– С учетом того, что мне предстоит путешествовать в чемодане, я обязательно внемлю вашему совету, мастер Айрон, – пробормотала в ответ.

Наши взгляды сцепились лишь на секунду – после чего тут же разбежались по сторонам. Наверное, лучше делать вид, что мы не спали на сдвинутых койках всю ночь… Хотя с учетом не ослабшей огненной связи это вряд ли кого-либо удивит.

Ощущая невиданный прилив бодрости, я припустила в душевую сразу после ухода «железного». Тщательно стерла с себя остатки ночного пота, вымыла из волос песок колизея, основательно поскребла ногти мочалкой…

Все казалось, что пальцы остались черными, как у плауна. Хотя это было ложью. То, какой я видела свою руку по ту сторону кольца, разительно отличалось от здешней реальности.

Перед зеркалом стояла обычная Элери Марс.

Ну, может, не совсем обычная…

В привычной жизни она редко вот так закусывает губу, пребывая в растерянности. Еще на ней раньше не имелось огненных меток, а в глазах… Да, в ее зеленых глазах никогда не появлялось черных клякс. Кажется, один надменный горд забыл в мисс Марс кусок своей высшей магии.

Что до остального, это была самая ординарная Элери – тощая, светлокожая, с выпирающими ключицами и острыми коленками, с копной мокрых рыжих волос, налипших на лопатки и поясницу. Интимных зон запотевшее зеркало не показывало, но, уверяю, за ночь и там не возникло никаких изменений.

Добыв из коробки белую блузу и широкие брюки из плотной голубой материи, я быстро переоделась. В ткани, заговоренной на температурный контроль, было не жарко и не холодно. Идеально. Даже при большом желании я не смогла бы в этой одежде ни замерзнуть, ни вспотеть.

Хитро скроенные брюки собирались под поясом в волны и напоминали дамскую юбку. Они не стесняли движений и позволяли девушкам ездить верхом, не испытывая стеснения. Широкий кожаный ремень с подвесами для артефактов и узкие сапожки из тонкой кожи на гибкой, неощутимой подошве, дополняли образ.

А на дне коробки лежала черная шелковая лента… И я сразу догадалась, что значит намек сира Драхариуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.